

АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ГЕНДЕРНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

УДК 14 : 316.346.2-055.2

Власова О. П., Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта им. акад. В. Лазаряна

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ВО «ВТОРОМ ПОЛЕ» С. де БОВУАР

В статье исследуются противоречия взаимодействия экзистенциализма и феминизма во «Втором поле» С. де Бовуар как эпохальной вехе в истории феминизма.

Ключевые слова: гендерное равенство, пол, экзистенциализм, «Другой», детерминизм, фемининность, нестабильность.

Власова О. П., Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту ім. акад. В. Лазаряна

ЕКЗИСТЕНЦІАЛІЗМ ТА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ГЕНДЕРНОЇ РІВНОСТІ У «ДРУГІЙ СТАТІ» С. ДЕ БОВУАР

У статті проаналізовано суперечності взаємодії екзистенціалізму та фемінізму в епохальній для історії фемінізму «Другій статі» С. де Бовуар.

Ключові слова: гендерна рівність, стать, екзистенціалізм, «Інший», детермінізм, фемінінність, нестабільність.

Vlasova O. P., Dnipropetrovs'k National University of Railway Transport named after academician V. Lazaryan

EXISTENTIALISM AND GENDER EQUALITY INTERPRETATION IN THE «SECOND SEX» BY S. de BEAUVOIR

The article presents the analysis of the contradictory interrelation between existentialism and feminism in the «Second Sex» by S. de Beauvoir as the epoch-making book in the history of feminism.

Key words: gender equality, sex, existentialism, «the Other», determinism, femininity, unstability.

В начале XX в., когда представление о гендере как о социокультурном конструкте получило широкое распространение, кажется естественной мысль, что два пола – это природный базис для двух основных гендерных категорий.

Сейчас мы рассматриваем гендер как факт социальной организации, понимая, что каждый гендер определяет себя в терминах другого как оппозиционный набор, хотя степень дифференциации сама по себе является культурной переменной. Но стоит вспомнить, что именно Симона де Бовуар показала, что мужчина и все

мужское понимается как норма, как нечто нейтральное и универсальное. Именно знаменитое предложение книги «Второй пол» «Женщиной не рождаются, ею становятся» стало отправной точкой для различения между полом и гендером.

Ученица и соратница Ж.-П. Сартра, «символ интеллектуальной женщины XX столетия», Бовуар, по единодушному мнению критиков, самый значительный философ-феминист XX века (следует заметить, что сама Бовуар в течение многих лет отказывалась открыто признать себя феминисткой). Она внесла серьезнейший вклад в борьбу женщин за свои права, доказывая, что фемининность и факторы, связанные с нею, не являются препятствием или помехой на пути женщин к свободе. Она попыталась обрисовать положение женщин в целом и выдвинуть предположения о том, какие условия должны быть изменены, чтобы женщины смогли стать свободными. Бовуар открыто признала, что мы живем в мире, в котором существуют несколько форм угнетения, и попыталась осмыслить сексизм в этом контексте. Она утверждала, что быть «настоящей женщиной», значит быть «Другим», и этот статус «Другого» навязан женщинам. Не желая видеть в женщине ничего общего с собой, мужчина считает ее совершенно «Другим», но при этом он нуждается в ней как в подруге, которая не есть ни просто животное, ни просто вещь: «Мужчина знает, что, если он хочет удовлетворить свои желания и продлить свое существование, без женщины ему не обойтись» [1, с. 111]. И в тоже время, как неоднократно отмечали критики, ее философские воззрения на природу женщины и фемининность неоднозначны и противоречивы [2, с. 169]. Бовуар описывает женщин, как бы соучаствующих в «преступлениях» против них, удовлетворенных статусом «Другого», навязанного им. Голос Бовуар – это тон морального осуждения. По образному выражению Ж. Эльштайна, Бовуар стреляет залпами по своим целям во имя их освобождения [3]. Ученые полагают, что «нестабильность» воззрений Бовуар была вызвана ее попыткой обратиться к проблемам свободы женщин с точки зрения экзистенциализма, точнее экзистенциализма Сартра, взгляды которого она разделяла [2, с. 170]. Как

известно, в философской культуре экзистенциализма субъект всегда свободен, что вызывает противоречие в феминистской позиции Бовуар, утверждающей, что женщины не свободны. В соответствии с таким феминистским экзистенциализмом выходит, что женщины не свободны, но они также всегда свободны. Эту непоследовательность взглядов де Бовуар исследователи объясняют помимо влияния Сартра недостатком «ресурсов» для завершения проекта, поскольку де Бовуар была одной из первых в философии феминизма XX в. Тина Чантер пишет: «Второй пол» ограничен как интеллектуальным наследием философских методов Бовуар, так и ее отказом или неспособностью полностью оценить роль женщины, ... ее нежеланием охватить фемининность... Бовуар исследует ситуацию с женщинами, смешивая философские взгляды Сартра и Гегеля таким образом, что преодолеть проблемы подобного брака умов невозможно» [4, с. 16]. Для Гильды Лернер ясно так же, как и для Тины Чантер, что работе Бовуар препятствовала неразработанность феминистской теории 40-х годов XX в. Лернер утверждает, что можно спорить с ее биологическим детерминизмом, с ее негативным отношением к женским биологическим функциям, но де Бовуар, бесспорно, была первооткрывателем в феминистских научных исследованиях [5, с. 156].

Следует заметить, что Бовуар не исследовала во «Втором поле» проблему равноправия как цель феминизма. Она понимала, что формальное признание равных прав женщин еще не означает «дарование» этих прав в вопросах о власти и доминировании. Заслуга Бовуар в том, что она разработала феминистскую философию, основанную на этике экзистенциализма. Исследовательница показала, что, будучи радикально свободными, мы все являемся субъектами, способными определить свою судьбу, реализуя нашу потенциальную свободу. Но точно также, поскольку мы свободны, утверждала Бовуар, мы подвержены искушению отказаться от своей свободы, тем более, что иногда значительно проще, выбрав легкий путь, позволить кому-то другому, более опытному и умному, принимать решения. Женщины постоянно подвергаются искушению предоста-

вить мужчинам право принимать этические решения от их лица. Если мы отказываемся брать на себя ответственность, отказываемся от своей свободы, продолжала Бовуар, подчиняясь воле кого-то другого, если мы не хотим быть творцами своей судьбы, мы низводим себя до статуса вещей, предметов. Мы действуем так, как будто бы у нас нет иного выбора, кроме как покориться воле другого. Если, с другой стороны, мы страдаем от угнетения, то неумение реализовать нашу свободу не является моральной ошибкой, но скорее следствием вынужденного принятия того положения, которое не признает женскую субъективность. Бовуар, как замечают ученые, критикует женщин за их принятие собственного угнетения и в то же время осуждает мужчин за их согласие на роль угнетателей [4, с. 40].

Бовуар утверждает, что несмотря на различия между женщинами и другими подавляемыми группами, женщинам, действительно, свойственно нечто общее, но парадоксальным образом то, что их объединяет, препятствует всякой возможности солидарности. Их объединяет только общность «женской судьбы», и они, в отличие от мужчин, не общаются «как индивиды на основе обмена мыслями, идеями, планами»; «женщин ... спланирует свойственное им взаимное понимание, своего рода сообщничества» [1, с. 614]. Однако есть различие между биологическим состоянием женского пола и социальным положением женщины. Потому, несмотря на различное социальное и экономическое положение, женщины могли бы сообща сопротивляться господству мужчин. Но они не делают этого, утверждает исследовательница. Она говорит, что женщины просто выбирают менее тернистый путь: «Наверное, куда удобнее переносить беспросветное рабство, чем трудиться над избавлением от него, ... отказаться быть другим, отказаться быть пособницей мужчины означало бы для них отказаться от всех преимуществ, которые может представить союз с высшей кастой» [1, с. 302-303].

Поэтому иногда, когда Бовуар говорит, что экономическая независимость является необходимым условием освобождения женщин, подразумевается, что только в том случае, если об-

стоятельства вынуждают женщин позаботиться о себе, они воспринимают свою трансцендентность и не увязают в имманентности, рассматривают себя как субъект, а не объект, как Самость, а не в качестве «Другого». Как заметила Э. Спелман, женщины сознают важность и ценность трансцендентности, но лишь настолько, чтобы искать мужчин, чьи творческие и созидательные порывы, метафизически выражаясь, отражались бы в них. Женщины хотят того, чем обладают мужчины, но только желая мужчин, которые обладают этим [6, с. 279]. Что нам нужно, говорит Бовуар, так это мир, в котором женщины, если они должны иметь то же, что и мужчины, должны добиваться этого самостоятельно. Делая вывод, Бовуар полагает, что, по крайней мере, три вещи способствуют объяснению факта господства мужчин над женщинами. Это, во-первых, существующие установки мужчин по отношению к женщинам. Во-вторых, существование экономических, социальных и политических институтов, через которые такие установки выражаются, закрепляются и увековечиваются. В-третьих, несостоятельность женщин в противодействии таким установкам и институтам [6, с. 279].

Как неоднократно отмечали исследователи, Бовуар не раз писала о классовых, расовых и национальных различиях между женщинами и о том, как такие различия связаны с разным экономическим, социальным и политическим положением женщин, которые поэтому оказываются в совершенно разных условиях. Но, по мысли Э. Спелман, Бовуар все же выступала с позиции белой женщины, представительницы среднего класса. Урок, который следует извлечь из этого, продолжает Э. Спелман, говорит не просто о том, что политическая теория игнорировала или неадекватно представляла положение женщин в политической сфере общества, но скорее о том, что не существует «положение женщины», не опосредованное ее классовой, расовой, этнической или религиозной принадлежностью [7, с. 282].

И хотя Бовуар стремилась к феминистскому анализу, не отождествляющему женщину с группой женщин, в конечном итоге она предлагает именно такое отождествление. В тоже время во всех своих примерах знаменитая

феминистка подчеркивает, что главным препятствием для совместных действий всех женщин является нежелание женщин отказаться от своих расовых или классовых привилегий. Она доказывает, что чем меньшими классовыми привилегиями обладают мужчины, тем меньшими сексуальными преимуществами располагают мужчины этого класса. Мы не можем понять механизм гендерного доминирования или подавления, не уточнив, к какому классу принадлежат мужчины и женщины. То, что делает женщин среднего класса зависимыми от мужчин того же класса, как раз и отличает их от женщин рабочего класса [1, с. 151]. Иногда Бовуар сравнивает женщин с «еврейской диаспорой» или с положением американских негров, она разделяет суждение Бебеля о «близости позиций женщин и пролетариата», исследовательница замечает, что в некоторых аспектах гегелевская концепция «хозяина и раба» вполне применима к «мужчине и женщине». При этом Бовуар оставляет неясным тот факт, что группы людей, с которыми она сравнивает женщин, на половину состоят из женщин, что особенно удивительно в свете осознания ею того, как женщины распределяются в рамках расы, класса, религии и нации. Фактически Бовуар полагает, что угнетение по признаку пола сводится к нулю, когда мужчины и женщины подвергаются другим формам угнетения, то есть, получается, что обсуждаемый ею сексизм имеет место только тогда, когда участвующие в гендерных отношениях мужчины и женщины не подвергаются классовому или расовому угнетению. Таким образом, она подводит своих читателей к выводу, что сексизм, анализируемый ею во «Втором поле», распространяется только на белых женщин западных стран.

Вводное предложение второй книги «Второго пола» («Женщиной не рождаются, ею становятся») стало не только наиболее известной цитатой, но и одной из самых сильных идей Бовуар, поскольку оно содержит в себе отправную точку для различения между полом и гендером. Бовуар пишет: «Ни гормоны, ни таинственные инстинкты не определяют женскую природу, женскую сущность, все зависит от того, как ощущает себя сама женщина; как она, отталкиваясь от восприятия окружающих, от-

носится к своему телу, каково ее мировосприятие» [1, с. 310]. Бовуар утверждает, что для того, чтобы стать «настоящей женщиной», женщина должна восприниматься людьми и принимать себя в качестве «Другого»: как несущность в противоположность сущностному, как объект в противоположность субъекту. Особы женского пола такими не рождаются, исследовательница доказывает, что они создаются такими в результате согласованных усилий мужчин и женщин.

Третья составляющая анализа Бовуар – это критика расхождения между реальностью живых женщин и неким идеалом «женщины»: «Рассеянному, случайному, множественному существованию разных женщин мифологическое мышление противопоставляет единую, застывшую Вечную женственность; и если данному ей определению в чем-то противоречит поведение женщин из плоти и крови, виноваты в этом последние; вместо того, чтобы признать женственность отвлеченной категорией, женщин объявляют неженственными» [1, с. 294]. Бовуар утверждает, что освобождение женщин зависит от определенных экономических и политических условий, при которых мужчины не просто будут проецировать на женщин свое представление о женщине, но будут видеть «реальных» женщин. И хотя Бовуар не излагает здесь развитую эпистемологию, ее замечания свидетельствуют о том, что на каком-то уровне она ясно осознает разное историческое, экономическое и политическое положение женщин, влияние классовой и расовой принадлежности на отношения женщин с мужчинами и на их отношения с другими женщинами. Кроме того, Бовуар полагает, что недостаток у женщин «чувства всеобщего» предрешает их неспособность противодействовать господству мужчин. Пока женщины замкнуты в рамках собственных индивидуальных жизней, им не удастся создать свой прочный «контрмир», «контрвселенную», где они могли бы бросить вызов мужчинам [1, с. 694-695].

В данном контексте хотелось бы еще раз остановиться на «парадоксе свободы» в экзистенциальной этике С. де Бовуар, доказывающей, что женщины радикально свободны и в то же время угнетены. Исследовательница показыва-

ет, что женщины «закрыты» в статусе «Другого», и в тоже время она убеждена, что ни одно человеческое существо не может быть ограничено этой ролью. Бовуар доказывает своим обширным трудом, что женщины «свободные и равные трансцендентные экзистенты», и в то же время она убеждена, что женщины угнетены потому, что были вынуждены принять статус «Другого». И все же, по мнению Пенелопы Дойчер, ключевой аспект философии Бовуар состоит в ее желании вдохновить женщин на признание себя свободными и равными трансцендентами [2, с. 191].

Несмотря на противоречия, отмеченные критиками в философских построениях Бовуар, следует еще раз подчеркнуть, что «нестабильность» ее философских текстов относительно женщин и фемининности отражает общий контекст гендерной философии. Как замечает П. Дойчер, не следует усиливать впечатление, что история философии всегда преуспевала в предложении стабильных трактовок природы женщины и фемининности [2, с. 194]. Идеи Бовуар дали толчок целому ряду исследований специфических проблем гендерной философии, например, экзистенциальности женщин в их связи с гендерными ролями, социальным статусом, концептом различий и т. д. Но, как пред-

ставляется, следует оценивать важность трудов де Бовуар и в общем контексте эпохи середины XX в., начала постмодернистских философских трансформаций, и здесь ее роль первооткрывательницы бесспорна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бовуар, С. де. Второй пол / Симона де Бовуар. – М. ; СПб.: Прогресс; Литера, 1997. – 832 с.
2. Deutscher, P. Yielding Gender / Penelopa Deutscher. – London and New York : Routledge, 2004. – 224 p.
3. Elshtain, G. Public Man, Private Woman: Women in Social and Political Thought / George Elshtain. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1981. – 307 p.
4. Chanter, T. Gender. Key Concepts in Philosophy / Tina Chanter. – L. : Continuum, 2006. – 176 p.
5. Lerner, G. The creation of patriarchy / Gerda Lerner. – N.-Y.: Oxford University Press, 1986. – 318 p.
6. Спелман, Э. В. Симона де Бовуар и женщины: кто же «мы»? / Элизабет В. Спелман // Феминистская критика и ревизия истории политической философии. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 274–296.
7. Вейнингер, О. Пол и характер / О. Вейнингер. – М. : Латард, 1997. – 357 с.

Поступила в редколлегию 02.03.2012.

Принята в печать 13.03.2012.